

Международная конвенция
о ликвидации всех форм
расовой дискриминации

Distr.
GENERAL

CERD/C/SR.1238
9 September 1997

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ЛИКВИДАЦИИ РАСОВОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

Пятьдесят первая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1238-м ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве
во вторник, 19 августа 1997 года, в 15 час. 00 мин.

Председатель: г-н БЕНТОН

СОДЕРЖАНИЕ

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ
ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ
(продолжение)

Седьмой — десятый периодические доклады Бурунди

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки должны направляться в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета на данной сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ЗАМЕЧАНИЙ И ИНФОРМАЦИИ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 9 КОНВЕНЦИИ (пункт 5 повестки дня) (продолжение)

Седьмой — десятый периодические доклады Бурунди (CERD/C/295/Add.1; HRI/CORE/1/Add.16)

1. По приглашению Председателя гг. Нсанзе, Барахирадже, Макенга и Каронкано (Бурунди) занимают места за столом Комитета.

2. Г-н НСАНЗЕ (Бурунди) замечает, что высокий ранг членов делегации свидетельствует, какое важное значение придает правительство Бурунди применению Конвенции.

3. Г-н БАРАХИРАДЖЕ (Бурунди) благодарит Комитет за то, что он перенес на этот день рассмотрение доклада, которое было первоначально запланировано на 13 августа, и сообщает, что в тот день делегация оказалась не в состоянии отправиться в Женеву из-за той блокады, которую навязывают в настоящее время Бурунди соседние страны. Г-н Барахирадже подчеркивает, что происшедшее 21 октября 1983 года убийство первого демократически избранного президента повергло Бурунди в кровавый кризис. Потом страна пережила социально-экономическое потрясение, не будучи в состоянии найти никакое решение. И пока в стране не наступили изменения, происшедшие 25 июля 1996 года, ее уделом были резня, преступность и геноцид. Сегодня к ней постепенно возвращается мир, но все еще сохраняются небезопасные районы.

4. Власти решительно занимаются отстаиванием принципов права, равно как и прав человека. Так, в силу декрет-закона № 01/001/96 от 13 сентября 1996 года институтом переходного периода было вменено в обязанность обеспечивать соблюдение прав человека. Несколько документов, и в частности Гражданский кодекс, Уголовный кодекс, Кодекс законов о личности и семье и Трудовом кодексе, закрепляют принцип равенства всех граждан перед законом. Сформированное правительство национального единства, в котором отражены все политические чаяния страны, образовало министерство по правам человека. Создан Национальный центр по поощрению прав человека. Декрет-закон о создании, организации и функционировании Совета нотаблей ("башингантахов") по вопросам национального единства и примирения нацелен на то, чтобы просвещать правительство по всем вопросам, имеющим отношение к национальному единству. Признание политического плюрализма, равно как и ратификация значительного числа международных договоров по правам человека свидетельствуют о решимости правительства поощрять и ограждать права человека. Тем не менее из-за блокады усилия правительства в этом отношении чуть ли не сводятся на нет, и сейчас уже нельзя гарантировать право населения на медицинское обслуживание, на образование, на просвещение, на оплачиваемый труд и на жилье.

5. Что касается применения статей 2—7 Конвенции, то следует отметить, что в статье 180 Уголовный кодекс карает расовую или этническую дискриминацию и ненависть. В статье 5 Закона о политических партиях запрещается дискриминация по этническому признаку. Вышеупомянутый декрет-закон № 01/001/96 об организации институциональной системы переходного периода, который воспроизводит почти все принципы приостановленной в настоящее время Конституции 1992 года, гласит, что все люди равны в достоинстве, правах и обязанностях без различия по признаку пола, происхождения, этнической принадлежности, религии или убеждений и что любой бурундиец имеет право прямо или косвенно принимать участие в руководстве и управлении государственными делами, а также имеет право поступать на государственную службу. Декрет-закон также гарантирует право собственности, право на свободу мысли, совести, религии и культа, право на свободу мирных собраний и ассоциаций, право на труд и на справедливые условия труда, право на создание профсоюзов и на объединение в профсоюзы, а также право доступа к обучению, образованию и

культуре в равных условиях. С другой стороны, декрет-закон № 1/39 от 28 ноября 1992 года о печати в Бурунди признает право на свободу убеждений и на свободное их выражение.

6. Социально-политические потрясения последних лет повлекли за собой массовые разрушения жилищ и перемещения крупных контингентов населения. Поэтому в городских и сельских районах были созданы специализированные учреждения по финансированию и организации жилищного строительства. С начала гражданской войны вооруженными бандами были полностью или частично уничтожены больницы, медицинские пункты и амбулатории, и поэтому значительная часть населения не имеет доступа к медицинским услугам. Недавно правительство произвело передислокацию медицинских работников по всей стране, с тем чтобы охватить медицинским обслуживанием как можно больше людей. Если до начала кризиса вакцинацией было охвачено 80 процентов населения страны, то сейчас этот показатель не превышает 40 процентов. Из-за недоедания и нехватки медикаментов в Бурунди возросла смертность. В начале 1994 года уровень младенческой смертности составлял 132 промилле. Таким образом, в стране уже не гарантируется право на здоровье.

7. Переходное правительство намерено крепить просветительскую деятельность в духе мира, терпимости и уважения прав человека как на школьном уровне, так и за счет разъяснительно-информационных кампаний, проводимых, в частности, министерством по делам молодежи, спорта и культуры. Одновременно в масштабах страны на всех уровнях был развернут диалог с целью сбора предложений по решению фундаментальных проблем страны. Кроме того, правительство поощряет создание независимых правозащитных объединений и ассоциаций.

8. Бурундийское правительство вновь заявляет о своей приверженности правам человека, справедливости, мира и развития. Оно обязуется и впредь принимать меры законодательного, судебного и административного характера по борьбе с любого рода дискриминацией, с тем чтобы обеспечить достоинство и равенство для своих граждан.

9. Г-н ВОЛЬФРУМ указывает, что в отсутствие г-на Чигверы, отбывшего в командировку в Демократическую Республику Конго, он исполняет обязанности докладчика по Бурунди и что его выступление основано главным образом на тезисах к докладу Бурунди, подготовленных г-ном Чигверой до отъезда. Он сразу же отмечает, что в соответствии с принятыми Комитетом руководящими принципами государства-участники должны освещать в своих докладах не только предпринимаемые ими законодательные или иные меры по реализации положений Конвенции, но и эффект этих мер. Между тем в рассматриваемом докладе такая вторая рубрика не фигурирует.

10. Г-н Вольфрум напоминает, что в марте 1991 года, завершая рассмотрение шестого периодического доклада Бурунди, Комитет констатировал, что Бурунди переживает переходный период, и он тогда же отметил постепенное устранение дискриминации, в частности в сфере образования. Между тем в Бурунди произошли драматические события: массовая резня, совершаемая главным образом на этнической почве, массовый исход беженцев в соседние страны, рост числа перемещенных лиц внутри страны, политическая нестабильность. Прогресс, достигнутый в начале 90-х годов, был сведен на нет. И сегодня Бурунди мучительно оправляется от этой ситуации. В рамках процедур раннего предупреждения и незамедлительных действий Комитет внимательно следил за теми событиями, которые происходили в Бурунди после убийства президента Ндадае в 1993 году. Он выработал много решений по этому вопросу. Так, в решении 1(47) 1995 года о положении в Бурунди Комитет рекомендовал создать новую полицейскую службу, в составе которой были бы пропорционально представлены все этнические группы; обеспечить, чтобы состав армии также отличался пропорциональной представленностью всех этнических групп; провести реорганизацию судебного аппарата и переподготовку его работников. Эти рекомендации по-прежнему остаются в силе.

11. Как явствует из рассматриваемого доклада, правительство, поскольку Конституция и другие законодательные акты запрещают расовую дискриминацию, не считает необходимым принимать другие меры. Возражая на это, г-н Вольфрум отмечает, что обязательства, возлагаемые Конвенцией, не могут быть исполнены исключительно за счет принятия законодательных мер. Еще большую озабоченность у г-на Вольфрума вызывает изложенное в пункте 5 доклада утверждение о том, что в Бурунди нет ни рас, ни этнических групп в строгом смысле этого слова, поскольку хуту, тутси и тва не обладают своей собственной территорией, культурой, религией и языком. На его взгляд, тва имеют культуру и уклад жизни, которые отличают их от других вышеупомянутых групп. Более того, в определении дискриминации, фигурирующем в пункте 1 статьи 1 Конвенции, не проводится никакой связи между такими понятиями, как "территория" и "этническое происхождение". Конечно, политики спекулировали на столкновениях между хуту и тутси, но этническое происхождение все же является важным фактором конфликта, и это следует принимать в расчет с целью преодоления того кризиса, который переживает Бурунди. В этом отношении важно создать политическую систему, в рамках которой хуту и тутси смогут на равной основе осуществлять сотрудничество и заниматься управлением страной. При всей их похвальности, цели правительства, как они перечислены в пункте 8 доклада, могут быть достигнуты только в том случае, если будут признаны причины сложившейся сегодня ситуации. А между тем в своем докладе Бурунди вообще не дает никаких указаний ни в отношении истоков возникших проблем, ни в отношении их решения и даже отказывается признать их существование.

12. Если декрет-закон № 1/001/96 от 13 сентября 1996 года соответствует Конституции 1992 года, коль скоро он воспроизводит ее принципы (пункт 14), то почему она приостановлена и временно заменена документом с сомнительной легитимностью? Каков состав Совета "башингантахов" по вопросам национального единства и примирения (пункт 17) с точки зрения различных заинтересованных групп Бурунди и каковы его функции?

13. Утверждение о том, что в Бурунди нет расовых групп (пункты 5 и 23), не согласуется ни с реальностью насильственных акций одной этнической группы по отношению к другой этнической группе — в этой связи следует обратиться к рекомендации, сформулированной Комитетом по правам человека в 1994 году (A/48/40, пункт 80), — и содержащимся в шестом периодическом докладе утверждением государства-участника о том, что происшедшие ранее события стали результатом подстрекательства крестьян одной этнической группы к систематическому истреблению другой этнической группы (CERD/C/168/Add.1, пункт 31). Рассмотрев этот доклад на своей сороковой сессии, Комитет запросил у Бурунди сведения по вопросу о представленности хуту в армии и на государственной службе. Этот запрос остался без ответа, и его следует возобновить, поскольку среди офицеров, по-видимому, нет хуту, судебная власть на 90 процентов находится в руках тутси (среди 228 судей насчитывается лишь 13 хуту), но зато 90 процентов заключенных приходится на хуту. Остается в силе и рекомендация Комитета относительно репатриации беженцев и постепенной ликвидации институционализированной дискриминации, в особенности в сфере образования.

14. Г-н Вольфрум хотел бы получить информацию о том, какие меры принимает или планирует принять государство-участник к тому, чтобы, с одной стороны, обеспечить пропорциональное представительство этнических групп в судебной системе, а с другой — улучшить положение тва, которые, по некоторым сведениям, живут на обочине политической, экономической и общественной жизни и не имеют доступа к образованию и социальному обслуживанию. И Комитет вправе задаться вопросом, почему в докладе нет почти ничего на этот счет и почему в интересах этой этнической группы не было предпринято никакой специальной меры в порядке применения пункта 2 статьи 2 Конвенции.

15. Одного лишь подписания Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и других документов, например Международной конвенции против апартеида в спорте (пункт 24), недостаточно для того, чтобы гарантировать применение положений статьи 3,

согласно которым государства-участники обязуются предотвращать и ликвидировать расовую сегрегацию и апартеид. И окончание апартеида в Южной Африке вовсе не означает, что вместе с тем на планете исчезла и расовая сегрегация и что статья 3 теперь уже беспредметна. В этом отношении правительство Бурунди должно обратиться к общей рекомендации XIX (47), где дается толкование статьи 3, и включить в свой следующий доклад сведения о принимаемых мерах по предотвращению и ликвидации расовой сегрегации.

16. Конвенция запрещает дискриминацию по признаку расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения. Таким образом, Закон о политических партиях, запрещающий дискриминацию по этническому признаку (пункт 26), слишком узок, для того чтобы удовлетворять положениям Конвенции, и в частности положениям пункта а) статьи 4. Фигурирующее в пункте 28 утверждение о том, что, по мнению правительства, в представленной ранее информации относительно осуществления положений пункта б) нет "пробелов, требующих восполнения", дает совершенно неверное представление о применении Конвенции в Бурунди. В докладе не приводится никаких сведений о возбуждении преследований по фактам нарушений статьи 4, несмотря на то, что после государственного переворота 1993 года и после попытки государственного переворота в июле 1995 года сообщалось о многочисленных случаях насильственных действий, убийств и преследований на этнической почве.

17. В связи с применением статьи 5 Конвенции бурундийское правительство сообщает о принятии декрет-закона о создании переходной институциональной системы, который в статье 113 предусматривает, что "правосудие осуществляется судами и трибуналами на всей территории республики от имени бурундийского народа" (пункт 31). Однако в нем не приводится никаких сведений о возбуждении расследований и об осуществлении преследований в порядке применения указанного декрет-закона по фактам массовых убийств и исчезновений, о которых сообщала в 1996 году Комиссия по расследованиям Организации Объединенных Наций. В этом отношении надо было бы получить цифровые сведения. Было бы также полезно получить уточнения в связи с утверждением о том, что главными препятствиями для проведения расследований и осуществления преследований являются силы правопорядка и военные власти.

18. Кроме того, что делает правительство, чтобы воспрепятствовать насильственным высылкам или перемещениям населения, — ведь в докладе эти проблемы даже не упоминаются? Возникают различные вопросы в связи с созданием поднадзорных полиции перевалочных лагерей — якобы с целью обеспечить безопасность жителей. Ведь речь идет о 350—500 тыс. человек, и нельзя допускать, чтобы такая система увековечивалась, либо распространялась на некую этническую группу.

19. Чем объяснить то обстоятельство, что в бурундийские судебные инстанции не было передано ни одного дела по фактам расовой дискриминации (пункт 57), несмотря на то, что, как представляется, были совершены многочисленные акты насилия на этнической почве? Почему правительство не проявляет склонности к признанию роли этнических различий, в особенности в тех случаях, когда налицо признаки того, что потерпевшие или виновные принадлежат к определенной этнической группе?

20. Что касается статьи 7, то, хотя политическая ситуация в Бурунди и действительно остается нестабильной, в частности по причине экономической блокады, правительство не должно довольствоваться заявлениями о своих намерениях в сфере образования, — оно должно доказать, что конкретно предпринимает усилия в этом плане.

21. Наконец, как представляется, заключение доклада входит в противоречие с прежними утверждениям. Какую именно позицию занимает правительство в отношении тех обязательств, которые оно взяло на себя в силу Конвенции? Действительно ли оно считает, что нет необходимости предусматривать какие-то специальные меры в интересах этнических групп и что в представленных сведениях нет пробелов (пункт 23 и 28)?

22. Наконец, что касается 1500 заирцев, шести сомалийцев и одного эфиопа, числящихся в Бурунди в качестве беженцев и перемещенных лиц, то какие меры приняло правительство к тому, чтобы обеспечить их безопасность? Кроме того, в ноябре 1996 года в провинции Себитоке около 100 тыс. перемещенных лиц проживали в безысходных условиях, которые еще усугублялись и отсутствием безопасности. Какие меры были приняты в интересах этой уязвимой группы?

23. Г-н ВАЛЕНСИЯ РОДРИГЕС, отмечая тяжкое обвинение, сформулированное в пункте 7 доклада Бурунди, где говорится, что весь мир бессильно наблюдал за прогрессирующим распадом государства и всей социальной ткани общества, высказывает мнение о том, что самая приоритетная задача правительства должна состоять в том, чтобы восстановить мир и безопасность и положить конец безнаказанности с помощью проведения расследований и осуществления судебного преследования лиц, уличенных во всякого рода преступлениях.

24. Правительство утверждает в докладе, что в Бурунди нет ни рас, ни этнических групп в строгом смысле этого слова. Но этнические группы там, безусловно, есть, и вот они и являются источником вооруженных конфликтов. Говоря о таких густонаселенных странах как Бурунди, население которой насчитывает 8,6 млн. человек, было бы полезно знать, какая доля приходится на разные этнические группы в составе всего населения.

25. Как представляется, декрет-закон № 1/001/96 от 13 сентября 1996 года обеспечивает необходимые юридические рамки для применения положений Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. Однако информация, представленная в связи со статьями 2—7 Конвенции, носит очень сжатый характер, и ее следует дополнить конкретными сведениями о социально-экономическом положении в стране и конкретными примерами сосуществования трех крупных этнических групп — хуту, тутси и тва. В пункте 34 говорится о "коллегиях нотаблей". В чем состоят их функции, как назначаются их члены и в чем ведении они находятся? У правительства Бурунди, по-видимому, имеются обширные планы в том, что касается поощрения и уважения прав человека и терпимости между всеми контингентами населения. Однако реализация этих планов будет возможна только в том случае, если Бурунди воспользуется международным сотрудничеством.

26. Г-н ДЬЯКОНУ прежде всего солидаризируется с теми вопросами, которые были заданы гг. Вольфрумом и Валенсией Родригесом. По его мнению, для Комитета фундаментальная проблема состоит в том, чтобы уяснить причины насилия и гражданской войны между различными этническими группами Бурунди. Бурундийское правительство также должно осознать эту проблему, прежде чем попытаться покончить с ней, заложив основы для гармоничного сосуществования между всеми группами населения.

27. Правительство Бурунди не признает существования разных этнических групп. Значит, в этих столкновениях следует усматривать борьбу за власть между группой большинства и группой меньшинства? Чтобы уяснить ситуацию, Комитету нужно знать, каков демографический вес имеющихся в наличии трех этнических групп. А между тем сведения, представленные Бурунди в рассматриваемом докладе, совершенно недостаточны (в частности, пункты 26, 28 и 29). Правительство, пожалуй, признает политический плюрализм (пункт 18), но интересно знать, каков этнический состав разных политических партий, а также сколько тутси и хуту входят в состав правительства. Комитету также нужны данные о доступе к здравоохранению, образованию и жилью в разбивке по этническим группам и по географическим районам.

28. Г-н ван БОВЕН считает излишним напомнить, что в своем качестве конвенционного органа Комитет надзирает за надлежащим применением Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации и дает советы государствам-участникам, с тем чтобы помочь им в выполнении своих обязательств. Для этого он использует два метода: процедуру рассмотрения периодических докладов и процедуру незамедлительных действий. В соответствии с последней

Комитет принял в 1994, 1995 и 1996 годах различные резолюции, чтобы попытаться воспрепятствовать новым актам насилия в Бурунди.

29. Что касается рассматриваемого доклада, то предыдущие ораторы уже сказали о самом главном. Вместе с тем г-ну ван Бовену хотелось бы еще раз потребовать от бурундийской делегации предоставления конкретной информации о решительных усилиях правительства, "с тем чтобы положить конец безнаказанности" (пункт 9).

30. В нескольких предыдущих решениях по Бурунди Комитет, в частности, просил передать под гражданский контроль силы правопорядка и государственные службы и обеспечить представительство в них всех этнических групп; принять меры к тому, чтобы радио и другие средства массовой информации прекратили разжигать расовую ненависть; создать национальный орган по поощрению прав человека с целью установления мирных отношений между этническими группами; наладить сотрудничество с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по делам беженцев и Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека, а также с соседними странами, чтобы позволить беженцам и перемещенным лицам вернуться домой. Ясно, что тут речь идет о рекомендациях долгосрочного плана, но правительство Бурунди, по-видимому, не приняло это во внимание. Комитету было бы полезно узнать взгляды делегации по этим разным вопросам.

31. Г-н де Гутт согласен, что рассматриваемый доклад пришлось готовить в весьма трудных условиях. И в этом отношении он может лишь призвать правительство Бурунди к восстановлению социальной и межэтнической сплоченности, воспользовавшись, в частности, в качестве подспорья резолюцией 1(49) Комитета и его выводами, сформулированными им в 1994 году. Вместе с тем сложившаяся ситуация не является оправданием для того, что доклад носит столь общий и теоретизированный характер и не дает точного представления о серьезности реальной ситуации.

32. Признавая, что эта ситуация несколько улучшилась и стабилизировалась, г-н де Гутт в то же время отмечает, что, согласно некоторым докладом, подготовленным Организацией Объединенных Наций и неправительственными организациями, продолжается насильственное перемещение населения и его сосредоточение в переполненных лагерях, где свирепствуют тиф и холера и распространено недоедание, что так же, как не прекращаются исчезновения беженцев и расправы над ними, по-прежнему осуществляются разрушения, производимые в рамках борьбы с партизанами, а многие хуту по-прежнему подвергаются задержанию без всякого обвинения или судебного решения (согласно докладу организации "Международная амнистия" за 1997 год, задержанию было подвергнуто более 6500 человек). Согласно этим сообщениям хуту, по-видимому, все еще недопредставлены в органах управления, армии, полиции и в составе судебного корпуса. К сожалению, Организация Объединенных Наций мешает проводить расследования нарушений прав человека с тех пор, как бурундийское правительство попросило о замене Специального докладчика по положению в области прав человека в Бурунди г-на Пинеиро, который разоблачил истребления гражданских лиц и "милитаризованную логику" правительства. В Бурунди остается 12 экспертов ООН, которые всячески стремятся помочь стране реформировать ее судебную систему.

33. Что касается содержания рассматриваемого доклада, то, по мнению г-на де Гутта, трудно принять содержащийся в пунктах 5, 6, 21 и 23 тезис о том, что в Бурунди нет ни рас, ни этнических групп, как раз в то время как страну раздирают столкновения между тутси и хуту, — столкновения, которые, имея, конечно, сильную политическую подоплеку, обладают еще и этнической природой. Г-н де Гутт не может не радоваться известие о том, что правительство, как явствует из пункта 9, старается вести борьбу с безнаказанностью, предпринимая необходимые расследования и возбуждая соответствующие преследования, но ему хотелось бы, чтобы правительство проиллюстрировало это на примерах конкретных дел, сообщив, чем они закончились.

34. Было бы неплохо, если бы правительство указало, что было сделано им, чтобы улучшить плачевную участь беженцев, описанную в пункте 51. Правительству, кроме того, следует задаться вопросом о том, как же так получилось, что, судя по пункту 57, в бурундийские судебные инстанции не было передано ни одного дела по фактам расовой дискриминации. Возможно, это обусловлено отсутствием у жертв такой дискриминации доверия к полицейским и судебным властям или некоторой инертностью этих органов. Наконец, в пункте 62 говорится о Национальном центре по поощрению прав человека. Г-ну де Гутту хотелось бы побольше узнать об этом центре и о правозащитных "независимых лигах и ассоциациях", об их составе и характере льгот, предоставляемых им правительством.

35. Г-н ШАХИ, возвращаясь к некоторым аспектам, уже затронутым другими членами Комитета, прежде всего присоединяется к заданным вопросам о том, что рассчитывает сделать правительство для того, чтобы положить конец безнаказанности исполнителей массовых нарушений прав человека, так как их наказание является одним из условий для восстановления доверия, в отсутствие которого не может быть прочного мира. Далее он напоминает, что во время своих сессий, проходивших в августе 1995 года и в августе 1996 года, Комитет сформулировал рекомендации, которые касаются, в частности, представленности разных групп в армии, судебском корпусе и разных государственных органах и которые остались нереализованными, о чем он также сожалеет. В своей резолюции I(49) 1996 года Комитет также поддержал предложение о том, чтобы во избежание кровопролития направить в Бурунди многонациональные силы по поддержанию мира. Это весьма разумное предложение, которое вначале пользовалось поддержкой г-на Бутроса Бутроса-Гали, к сожалению, не получило поддержки в Совете Безопасности.

36. Г-н Шахи также считает, что прежде всего необходимо уточнить характер текущего конфликта, который, собственно говоря, не носит этнический характер, а скорее обусловлен политической борьбой за власть. На своей встрече в Аруше главы африканских государств высказались за политическое примирение и диалог между руководителями группировок тутси и хуту. По-видимому, президент Буйоя начал мирные переговоры с руководителями мятежников. Он заявил о своей убежденности в том, что переговоры увенчаются решением, которое будет удовлетворительным и для хуту, и для тутси, и что страна вновь вступит на путь демократии с учетом культурных и политических реальностей Бурунди. При всей трудности его реализации политическое урегулирование ситуации является единственно возможным решением, ибо, как представляется, международное сообщество не готово к вмешательству в случае ухудшения ситуации.

37. И поэтому надо как можно лучше помогать имеющимся сторонам. Руководители государств района Великих озер показали, что они могут действовать инициативно, хотя приостановление бурундийской Конституции и вызвало напряженность в их отношениях с президентом Буйоя. А это позволяет надеяться, что они, вместе с другими членами международного сообщества, окажут г-ну Буйоя всю необходимую помощь, с тем чтобы между всеми сторонами, включая вооруженные силы и силы безопасности, можно было заключить соглашение о разделе власти.

38. Г-жа САДИК АЛИ указывает, что на данном этапе она ограничится лишь постановкой нескольких вопросов. Ей хотелось бы знать, нельзя ли уже сейчас предусмотреть снятие блокады, с учетом усилий президента Буйоя по нормализации ситуации. Она спрашивает, какими положениями декрет-закона, упоминаемого в пункте 39, регулируется приобретение и утрата бурундийского гражданства. Ей хотелось бы получить уточнение по вопросу о том, сколько беженцев все еще находится в Танзании, сколько их вернулось домой, как обеспечивается их реинтеграция, расселение, устройство в школы и продовольственное снабжение. Она также просит бурундийскую делегацию сообщить, как много судебных дел было возбуждено с целью покончить с безнаказанностью, каков их

исход и какие приговоры были вынесены. Наконец, ей хотелось бы узнать, какую роль играет Национальный центр по поощрению прав человека, упоминаемый в пункте 62 доклада.

39. Г-н АБУЛ-НАСР не думает, что правительство Бурунди можно обвинить в игнорировании замечаний и информационных запросов Комитета, так как неизвестно, ознакомилось ли оно с ними, и если да, то как оно с ними ознакомилось. Быть может, делегация Бурунди могла бы предоставить необходимую информацию на этот счет, которая также позволила бы Комитету понять, по каким каналам его рекомендации и решения доходят до сведения компетентных органов.

40. В отличие от других членов Комитета г-н Абул-Наср считает, что коренная проблема столкновений между тутси и хуту, присуща не только Бурунди, — она встает и во всем районе Великих озер. И поэтому, на его взгляд, было бы несправедливо рассчитывать, что Бурунди удастся в одиночку урегулировать эту проблему. Всякое нерегиональное решение не может не отличаться частичным и временным характером. Не являются, пожалуй, верным решением санкции, введенные против Бурунди, которые затрагивают главным образом детей и невинных лиц. Г-н Абул-Наср спрашивает, не лучше ли урегулировать эту проблему за счет регионального сотрудничества, и какую помощь Бурунди намерено просить у ОАЕ и ООН.

41. Г-н Абул-Наср, впрочем, считает, что ООН следует иначе понимать "защиту прав человека", чем она это делает: вместо того, чтобы направлять на место специальных докладчиков, которых там отвергают и которые создают больше проблем, чем урегулируют, Организации было бы, вероятно, лучше направлять туда посредников, хорошо знающих те страны и тот регион, куда они отправляются. Этого как раз и недоставало эмиссару ООН в Бурунди, который, не пытаясь уяснить масштабы этой проблемы в соседних странах и не понимая, что решение, пригодное в Европе, быть может, оказывалось неподходящим в Африке, удовольствовался составлением критического обзора ситуации.

42. Что касается конкретно Бурунди, то тут надо было бы задаться вопросом о том, по каким причинам так трудно положить конец массовым убийствам: собирается ли правительство сотрудничать со своими соседями, одни из которых поддерживают тутси, а другие — хуту (а это четко свидетельствует о региональном масштабе проблемы) и действительно ли виновные подвергаются преследованию?

43. Относительно объявленного г-ном Буйоя возврата к демократии г-н Абул-Наср считает, что, хотя демократия зиждется на некоем минимуме норм, таких как конституционное равенство всех групп, она не может повсюду иметь одинаковый облик и должна адаптироваться к культуре каждой страны.

44. Г-н АХМАДУ говорит, что ситуация в Бурунди, отмеченная массовыми убийствами и неисчислимыми зверствами, внушает африканцам и международному сообществу в целом чувство полного бессилия. Каждый питал надежду на то, что правительство Буйоя преуспеет, хотя бы в восстановлении мира и безопасности. В какой же мере ему это удалось?

45. Трения и столкновения, которые с обретения независимости Руандой и Бурунди противопоставляют друг другу эти две восточноафриканские страны, в конце концов породили проблемы во всем регионе. Блокада Бурунди со стороны соседних государств, обеспокоенных этой ситуацией, по-видимому, не принесла своих плодов.

46. Г-н Ахмаду думает, что трудная ситуация с соблюдением прав человека в Бурунди обусловлена не недостатками или пробелами законодательного характера, а невыполнением положений внутреннего права и положений Конвенции, хотя в данном случае правительство может сослаться на смягчающие обстоятельства. Если он правильно понимает, руководители и военачальники,

совершившие зверства или позволившие их совершать, продолжают оставаться безнаказанными. Какие меры принимает правительство Бурунди для того, чтобы они ответили за свои действия перед правосудием? Что касается законодательной сферы, то было бы интересно узнать, правит ли президент посредством указов, или же законы принимает Национальная ассамблея.

47. Г-н Ахмаду считает, что действий международного сообщества и Организации африканского единства в поддержку Бурунди и региона в целом весьма недостаточно. Быть может, следовало бы организовать международную конференцию по положению в Африке. Кроме того, системе Организации Объединенных Наций, быть может, следовало бы увеличить средства, ассигнуемые на оказание гуманитарной помощи, например путем комбинирования ресурсов нескольких специализированных учреждений.

48. Г-н ГАРВАЛОВ считает необходимым поставить Бурунди в заслугу то обстоятельство, что она сумела подготовить свой периодический доклад и представить его Комитету, несмотря на то, что на ее территории царит весьма тяжелая ситуация. Тот факт, что доклад содержит противоречия или неточности, имеет лишь относительное значение с учетом того, что проблемы, стоящие перед Бурунди, носят политический характер, и они должны поэтому урегулироваться политическим путем. Вместе с тем найти выход из тупика позволит образование в широком смысле этого слова, ибо оно обеспечит исцеление недуга у самых его истоков. Надо будет реализовать широкую просветительскую программу, нацеленную на ликвидацию расовой ненависти и расистских предрассудков, ибо в противном случае, никакие меры, никакие политические механизмы не окажутся жизнеспособными в долгосрочном плане. Чтобы разорвать порочный круг насилия, надо изменять умонастроения, а эта работа будет неизбежно носить долговременный характер.

49. Г-н Гарвалов читает в пункте 15 доклада, что в правительстве Бурунди представлены все политические течения страны. И ему трудно понять, как же можно делать такие заявления и в то же время утверждать, что Бурунди не ведет учета этнических политических группировок, поскольку статья 5 закона о политических партиях запрещает дискриминацию по этническому признаку.

50. Он отмечает, что бурундийцев, по-видимому, особенно заботят два ведущих принципа отправления правосудия — строгое применение принципа равенства перед законом, независимо от социального положения подсудимого, и соблюдение права на защиту (пункт 33), хотя можно было бы сказать, что они представляют собой нечто само собой разумеющееся.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает бурундийской делегации на следующем заседании ответить на многочисленные вопросы, которые были заданы ей членами Комитета.

Заседание закрывается в 17 час. 55 мин.